

объекты вне его воспринимаются только через призму их отношения к этому центру. Отсюда такие категории, как «за», «дальше», «перед», «ближе» и т. д., понятны только, если знать точку отсчета в этой системе, ее центр²⁷. Заметим, что в рамках такой системы ориентирования возникают характерные топографические названия типа Заволочье, Заозерье, Задонщина, Завеличье, Засурье, Занаровье, Задунайские города, Закамское серебро и другие, зафиксированные в средневековой русской литературе.

Здесь необходимо обратить внимание на топоним «Залесские» города в Списке, который, как считает Б. А. Рыбаков, указывает на киево-волынские земли как вероятное место составления Списка. Именно там, по его словам, «с середины XII века Суздальский северо-восток назывался «Залесским»²⁸. М. Н. Тихомиров, однако, относит появление этого названия лишь к XIV в.²⁹, считая, что оно встречается впервые в конце XIV в. только в «Задонщине» и нашем Списке. Когда же и где возник этот топоним?

Примечательно, что название «Залесский» до XIV в. встречается лишь один раз в памятнике *смоленского* происхождения. В Уставной и жалованной грамоте смоленского князя Ростислава Мстиславича 1136 г.³⁰ упоминается «Суждали залесская дань, аже воротить Гюрги (Юрий Долгорукий)»³¹, — дань, шедшая целиком смоленскому князю³². Таким образом, в Смоленске это название было известно уже в первой половине XII в.

Можно предположить, что термин «Залесская» земля возник первоначально именно в Смоленске, для которого *за-лес-скими* были ростово-суздальские земли, расположенные *за густыми лесами*, росшими на восточных рубежах Смоленского княжества³³. Затем

²⁷ Ср. латинские *citerior* и *ulterior*, широко употреблявшиеся в античной и средневековой географической номенклатуре для обозначения «ближней» и «дальней» (относительно Рима и, шире, Средиземноморья) Иберии, Индии, Азии и т. д.

²⁸ Рыбаков Б. А. Русские карты..., с. 14, сн. 27.

²⁹ Тихомиров М. Н. Средневековая Россия на международных путях (XIV—XV вв.). М., 1966, с. 21.

³⁰ Шапов Я. Н. Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича.— В кн.: Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963, с. 39.

³¹ Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. Изд. подгот. Я. Н. Шапов. М., 1976, с. 143.

³² Попов А. В. Учредительная грамота Смоленской епископии.— В кн.: Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966, с. 64—68; Кучкин В. А. Ростово-Суздальская земля в X — первой трети XIII веков (центры и границы).— «История СССР», 1969, № 2, с. 76—77.

³³ М. Н. Тихомиров считал, что «под словом лес (в термине «залесский».— А. П.) надо понимать те громадные леса, которые отделяли Московскую землю от Владимира и Суздаля» (Тихомиров М. Н. Средневековая Россия..., с. 21). Если учесть, что к моменту первого упоминания термина «Залесский» (1136 г.) Москва еще не могла быть исходной точкой отсчета в географическом определении земель, объединяемых названием «залесский», то представляется позволительным под лесами, за которыми находятся ростово-суздальские земли, понимать более широкий лесной массив, лежащий между Смоленщиной и междуречьем Оки и Волги.